

Михаил Сопин

“Я ТЕБЕ НЕ ПИСАЛ...”

Лагерный дневник 1968 года

С т и х и

Вологда
2005

ЛАГЕРНЫЕ ТЕТРАДИ 1968 ГОДА

Все опубликованные здесь стихи относятся к периоду пребывания Михаила Сопина на поселении Глубинное Чердынского района Пермской области.

Дневниковые записи в стихах он вел и раньше, но они не сохранились:

перед выходом на этап записи у заключенных отбирали, и чтобы они не попали в чужие руки, автор их уничтожил. На поселение заключенных выводили после отбытия ими двух третей общего срока при отсутствии грубых нарушений лагерного режима.

Труд такой же, но постоянного конвоя нет.

Разрешалось носить гражданскую одежду, иметь деньги и пользоваться услугами магазина (в котором, как правило, нечего купить),

вести переписку и иметь свидания.

Но выезд за пределы зоны запрещен.

«Лагерные тетради» отличаются от известной мне литературы подобного типа:

это дневниковые записи внутренней жизни заключенного, и только в очень редких случаях - внешних ее проявлений.

Между тем, от него ждали и даже просили именно бытописания.

«Все написано, все известно, - говорил в таких случаях он. - Читайте Шаламова, Солженицына... У меня - ничего нового».

Но даже если поэт пытался вводить в стихи натуралистические детали,

это выглядело инородно и я сама предлагала их убрать.

Другое дело - природа: по «Лагерным тетрадям», как живой, воссоздается облик затерянного в уральской глуши поселка.

Стихами автор стремится сохранить душу, а душа тянется не к мертвому и жестокому, а к живому.

«Во мне душа сорокой на колу сидит, как спит с закрытыми глазами...»

- основной лейтмотив этого цикла.

Но именно в эти годы были написаны самые светлые, пронзительные стихи о любви, которые я впоследствии объединила в сборник «Лицо святое светлое твое».

Татьяна Сопина.

* * *

И дым забав,
 Простых земных забав...
 Плохих - не вечно,
 Временно - хороших.
 Мир - как изба,
 Как старая изба:
 Необходим, уютен,
 Но изношен.
 25.4.68 г.

* * *

Я помню наш дом,
 Перекресток
 Слетавшихся в стужу дорог,
 И то, что запомнилось просто,
 И то, что берег.
 Девчонку -
 Играли с ней в «мамки» и «папки»...
 За окнами - вьюги охапки
 Швырялись, осипнув, сдурев, как сейчас.
 В стакане - свеча
 Вечерами стояла у нас на столе.
 Как странно:
 Прошло столько лет,
 А память свежее и лучше,
 Чем то, что почти на виду.
 ...Хранит темно-синие тучи
 С весны в тридцать пятом году.
 25.4.68.

* * *

Ну что ж, твоя беда не в том,
 Что ты, махнув рукой устало,
 Изверившись в своем святом,
 Другому верить перестала.
 Не плачь... На этом белом свете
 Живем не только ты и я.
 Ты... «подожгла в степи бурьян»,
 Не рассчитав на встречный ветер.
 29.4.68.

* * *

Моя идея - это жизнь
 Во всех ее несметных гранях,
 Где вдоволь правды, вдоволь лжи,

Где душу радуют и ранят,
 И есть непостоянство чувств,
 И дышат истины на ладан...
 Но я иного не хочу,
 Окаменелостей не надо.
 Все то, что было до меня,
 Не восхваляю и не рушу,
 И день насущный свой понять
 Хочу, как собственную душу.
 Апрель 68 г.

* * *

Уже в низинах, сосняком,
 Каймой не глаженной и рваной
 Весенне, зыбко и легко
 Висят белесые туманы.
 И первый дождь, душист и чист,
 Отплясывает слету, смаху,
 И важно шествуют грачи -
 Старатели весенних пахот.
 Повсюду гомон: перестук
 Металла и штакетных колец.
 Горят костры. И за версту
 Уносит дым за вязь околиц.
 И даже кошкам не до сна -
 Попали в завороть все ту же...
 Так начинается весна
 У нас, в краю снегов и стужи.
 4.5.68 г.

* * *

Ушибся телом -
 Ни шиша,
 Пройдет, как самая простая,
 Такая боль.
 И лишь душа
 Болит от ран, не зарастая.
 Не раз сметет осенний лист
 И смолкнет паводок в затоне,
 Пока она переболит
 И тихим стоном перестонет.
 Так в ожиданьи иногда
 Безрезультатно и туманно
 Уходят долгие года.
 Но раны -
 Остаются раны.
 4.5.68 г.

* * *

Уносит ветром за залив
 Раскаты выстрелов над током,
 И эхо где-то там вдали
 Сменяет тишью одинокой.
 Передрассветный синий лес
 Укутан до корней извилин.
 Вдруг, словно ведьма на метле,
 Захотав, промчался филин.
 И снова та же тишина
 С предутреннею поволокой
 И меж берез, как в створках окон,
 Свечой колеблется луна.
 4.5.68 г.

* * *

В моих стихах
 Так мало о любви...
 А если есть -
 То призрачно и робко.
 Но сколько лет,
 Мечту тоской обвив,
 Я к ней иду
 Не хоженою тропкой.
 Их сколько было -
 Знаю только я.
 Да сердца перепады, может,
 Подслушала увядшая хвоя,
 Вминаясь в зной
 В просоленную кожу.
 8.5.68 г.

* * *

Мне по душе
 Густой таежный шум,
 Разлив хвои, раскинутый далече.
 Здесь я один.
 И проще стих пишу.
 Да и дышать, и жить
 Намного легче.
 Вольней для дум,
 Мечте простор такой,
 Что только ветру
 Одолеть под силу.
 И нет души,
 Которая б спросила:
 Надолго ль мил и дорог мне покой?

И почему всегда один, под вечер
 Я ухожу по краю крутизны
 Подслушивать таежных дебрей вече
 И поглядеть на мир со стороны.
 12 мая 68 г.

* * *

Как сильно пахнет в май гнильцой,
 До опьянения, до дрожи.
 Наверно, все перед концом
 Всегда становится дороже.
 Ведь то, что есть у нас сейчас,
 Мы мало любим и не ценим,
 Уподобляемся подчас
 Плохим актеришкам на сцене.
 Но из склубившихся минут
 Жизнь, упрекая или муча,
 Готовит молчаливо случай.
 Упустишь - больше не вернуть.
 Но снова взбаломошный май!
 И вдруг земля в весеннем блюде
 Нам дарит ожиданье чуда
 Зерном, проросшим сквозь печаль.
 12.5.68 г.

* * *

Заблудился. Болото клокочет.
 И захлеб - прямо в душу - вода.
 Впереди - космы скользкие кочек,
 Позади - не примет, ни следа.
 Вот все. «Отчирикалась птаха»?
 Версты пустоши дикой кругом.
 Но последний прорыв. И с размаха
 Очутилась нога на тугом.
 Оботрусь рукавом. Значит, выжил.
 Отдышаться над зыбкой гнильцой,
 Над вонючей болотною жижей,
 Распластавшись над лужей лицом.
 май 68 г.

* * *

Я когда-то знал человека.
 Он не стар. Не дожил до седин.
 И хотел на кулачки с веком
 Выйти драться один на один.
 Только не соизмерил силы.
 И удара не ждал - под дых.
 Подкосило его, подкосило,

Как потоком густой воды.
 И как щепку в весеннюю паводь
 Понесло по подводным камням...
 А ведь он не умеет плавать,
 И так грустно похож на меня,
 Что аж тело мне этим разливом
 Прожигает до самой кости.
 Неужели ж я вслед боязливо
 Глухо крикну: «Бродяга, прости!»
 Ты же многим прощал и не это,
 Да и это простишь все равно...
 Но в ответ засмеялась мне где-то
 Моя жизнь, обнимаясь с волной.
 май 68 г.

* * *

Пройдут года -
 Глядишь, и нет нужды
 До старых мук,
 До прежних бед и странствий.
 Они, как дым
 В полуденном пространстве
 Над полем выжженным,
 Не мертвым,
 Но седым.
 май 68 г.

* * *

Я на берегу.
 Вдали - залив.
 Над водой - сосны наклонной проседь.
 А река тиха и глубока,
 И чиста,
 Как в молодости совесть.
 Где-то
 В горизонт струится дым.
 Неподалеку
 Тоскует зяблик.
 И деревья близко от воды,
 Морщась кожей,
 Стонут, как озябли.
 Тупо и остудно топляки
 Пялят искаженные до дрожи
 Из воды лоснящиеся рожи.
 А вокруг тайга - куда ни кинь.
 22 мая 68 г.

* * *

Весна! Как в зеркало, в ручей
 Потягиваясь, смотрят ивы.
 И так до зависти счастливо
 Щебечет птаха все звончей.
 май 68 г.

* * *

Мне тридцать семь.
 А годы все спешат.
 Боюсь,
 Не стать бы белою вороной.
 Опять завоюет в безголось душа,
 Как много лет назад над похоронной...
 Вы скажете,
 Что я обезумел,
 Как «воробей
 Попался на мякине»?
 Нет, братцы, нет.
 Дела идут к зиме.
 И на висках -
 Густой-густющий иней.
 Нам всем, конечно,
 Где-то в цвете лет
 И думалось, и понималось проще.
 Но жизнь - как жизнь:
 За безмятежным вслед
 Вдруг хлынет грусть,
 Как осенью по роще.
 Разверзнутся
 Бескрайние дожди.
 Встуманят стекла.
 Зашумят по крыше.
 А ты - один.
 Совсем-совсем один.
 Кричит душа.
 Но кто ее услышит?
 23 мая 68 г.

* * *

Мне снился сон.
 Приснился в детстве мне.
 Он в памяти.
 А память не слаба та.
 Как будто я на вороном коне
 Въезжал в страну стихов
 Под тяжкий вопль набата.

На мне армяк мужицкий,
 А в руке -
 Не жезл, не нож,
 Не свод приговорений,
 А лишь еще не изданный никем
 До этих дней
 Мой том стихотворений.
 Вокруг галдеж
 И ожиданья зуд.
 И начал я о доле человеческой.
 И плавилась людская боль в грозу,
 Иное все сметая и увеча.
 май 68 г.

* * *

Вот так весна! Но ничего...
 Воротником пальто укройся
 И лист опавший под ногой
 Вминай, шагая, будто в осень.
 Такой же сумрак. И вокруг
 Стоят безлистные деревья.
 И наш поселок на бугре,
 Как вылинявшая деревня,
 Мутнеет досчатостью стен
 В холодных дождевых накрапах.
 И в гляцевитой скользкоте
 Бегут меж изгородей трапы.
 И в сумраке, когда уже
 В домах ночные солнца всходят,
 Ко мне приходит сторож-дед
 Измолвить о шальной погоде,
 О том, что... «Помните, давно,
 Еще в четырнадцатом годе,
 Перед такой же вот весной
 Такое было половодье».
 31 мая 68 г.

* * *

Оплывают - как воск со свечи -
 Моей памяти давние боли.
 И душа уж не корчится боле.
 А глядит на огонь и молчит.
 Я, наверное, быстро старею.
 Чаше руки от холода тру.
 Даже грустное прошлое греет,
 Как костер на холодном ветру.
 Чуть заметно кривят усмешкой
 Бледных губ нездоровый излом

И на давняя чья-то насмешка,
 И почти что забытое зло.
 Только я не измят, не измаян,
 Не лежу после странствий пластом.
 И нагар со свечи убирая,
 Освещаю не топлёный дом.
 18 июня 68 г.

* * *

Говорила Аленушка:
 «Не пей, брат, из копытца
 На родимой сторонушке
 Непроточной водицы.
 Уж пойдем потихонечку,
 Что в ней мутной-то толку?
 А то станешь ягнёнчком
 И съедят тебя волки».
 Но на слово однажды
 Понадеяться любо.
 Лижет, бедный от жажды
 Пересохшие губы.
 А вокруг - море синее,
 Зной... до сердца проник.
 Будто всю Россию
 Душь свалилась на них.
 Так идут они, босые,
 С узелочком харчей
 У Аленки на посохе,
 Что лежит на плече,
 Будто странники вольные
 Неизвестно куда.
 А под Ваней... под Ванею
 Не земля - а вода.
 Свежесть - до опаления.
 Лишь глоток - и вздых.
 И упал на колени он
 Перед... лункой воды.
 21 июня 68 г.

СМЕШНАЯ ГРУСТЬ

Дождливая осень.
 На исхудалых шейках стеблей -
 колосья
 ржи.
 Вниз лицом.
 Пустыми глазницами.
 И мнится,
 будто поздравили

с утерянной радостью,
 сердцем которую ты давно пережил.
 Или наносят запоздалые удары
 за ошибки
 полузабытые, старые,
 безголосые.
 Они - те же колосья,
 зерна которых созрели
 и осыпались по жнивью
 в мокрую землю прошедшего,
 в минувшую осень.
 А за них, если и не возносятся,
 то и не бьют.
 24, июнь 68 г.

БУДТО

Пою.
 И до рези в ушах
 Не слышно голос мой.
 Так поет лишь душа
 или, освещенный факелом тоски
 в ночи
 кричит немой.
 Аплодисменты... Аплодисменты...
 Это аплодируют мне,
 смещаются руки и лица.
 Но я их только вижу, как во сне,
 или как взмахи крыльев,
 когда осенью улетают птицы.
 Плачу,
 а по щекам моим
 вместо слез
 только тени их скачут,
 только видения.
 Смеюсь, запрокидывая голову.
 Смех жизнерадостен и искрист.
 А рот почему-то не могу раскрыть,
 будто кто запаял его оловом.
 И получается,
 что кипением звуков, слов и чувств
 я внутри самого себя клопочу,
 как котёл на огне,
 на котором манометра нет.
 24, июнь, 68 г.

* * *

Ночь.
 Подхваченный ветром,

Чей-то свист улетает за гать
 Невидимой полоской,
 Но кажется, что голубою.
 Следом - тусклые вспышки.
 Это собачья нудьга.
 Плачет пес,
 Зацепившись за ветер губой.
 Ночь.
 Ударился
 Где-то о воду остывший звук
 И, воды не расплескав,
 Качнулся на легкой волне.
 И собака, откусив кусочек ночи,
 Протяжно забылась во сне.
 24 июня 68 г.

* * *

Мне принесли письмо
 И заставили плясать в поте лица
 На ноге - и непременно на одной.
 А когда выяснилось,
 Что меня «поздравляли» со смертью отца,
 Всем им стало душно в казарме.
 А мне одному - холодно.
 24 июня, 68 г.

* * *

Кто-то обесчестил девушку.
 Она плакала, закрыв лицо руками
 И не отвечала ничего,
 А только, всхлипывая,
 Жаловалась маме,
 Которой не было...
 Уже целый год.
 24 июня 68 г.

* * *

Стихи имеют вкусы и цвета.
 Раз «белый» есть,
 То значит есть и синий.
 А у меня порой бывает так:
 Пишу на час и на эфедрине.
 Но грусти в этом нет. Как нет и бед.
 В краю безмолвья, вьюг и безголосья
 Я лишь хочу успеть в самом себе
 Скосить стихов последние колосья,
 Чтоб не остались - если дунет осень,
 Нежданная, безвременная вдруг -

На брошенном до пахоты покосе
 На стебельках качаться на ветру.
 29 июня 68 г.

* * *

О близком,
 Об утраченном,
 О давнем,
 Нисколько ничего не утая,
 Я расскажу тебе,
 Моя исповедальня,
 И в тишь и в бурю
 Спутница моя.
 Я расскажу,
 Как самое простое,
 О тяжелой драке
 Разума и чувств,
 Чтоб каждою
 Протоптанной верстою
 Стать по уму для всех,
 Как по плечу.
 О радостях
 Прозрачных и туманных,
 Об океанах северной тоски,
 О не заживших ссадинах и ранах,
 Что жгут,
 Как аравийские пески.
 июнь 68 г.

* * *

... вот и все.
 Пожухлая трава.
 И хлябь дороги - без конца и края.
 Опять курсивом грустные слова
 Выводит дождь,
 Смятенье поднимая.
 И скучно мне. Мне скучно.
 Скучно мне,
 Когда дождя слезинки
 Тихо катятся
 И тают в подносившейся степи,
 Как в мятых складках
 Старенького платяща...
 июнь 68 г.

* * *

Опять на сердце
 Омут странный

И учащенно-тяжкий
 Гул.
 Текут стихи,
 Как кровь из раны.
 Бегут и стынут...
 И бегут.
 И думы...
 Как беде случиться
 Непоправимой и большой?
 И нет желания лечиться
 Ничем:
 Ни телом, ни душой.
 июль 68 г.

13 июля уехала Ты. Но мне нисколько не грустно,
 потому что ты увезла с собой мою боль - мою душу.
 И теперь - мы вместе.

* * *

Я лежу на траве,
 Уперев кулаки в подбородок.
 Южный ветер
 Шелестит мне ресницы,
 И мнится,
 Будто это вовсе не ветер,
 А дыхание твое.
 Только веки смежу -
 Преду мной
 Зеленая бездна твоих глаз,
 И я чувствую,
 Что утопаю,
 А волны бегут и бегут...
 И печаль выкипает
 До дна.
 О понять бы тебе,
 Что в тебе утонуть -
 Это значит:
 Навеки, навеки, навеки
 Остаться в живых.
 15 июля, 68 г.

* * *

Мне жаль, если стежечки наши
 С тобой не сойдутся в одну,
 И годы их так же запашут,
 Как стылых полей седину.
 Ты рвешься на вихорь, на ветер,
 Сквозь боль и лихую беду,

А я, как в пустыне, на свете -
 Слепец расколдованных дум.
 И это нелегкое бремя
 Несем мы на разных правах,
 И кружится, кружится время,
 Запястья уткнув в рукава.
 17 июля, 68 г.

* * *

Ты ушла - бездумно, не спеша.
 Время бы сказать тебе «Постой!»
 Но наззрыд заплакала душа
 Безголосо, в комнате пустой...
 17 июля, 68 г.

КОШМАРНЫЕ СНЫ

Все чаще и чаще я вижу
 кошмарные сны.
 Как будто был ранен смертельно,
 но выжил,
 и лишь потому,
 что мне раны лижут
 гибриды зверей лесных.
 Подходят, вроде,
 и снова уходят,
 проделывая это несколько раз.
 И будто это у них в моде -
 отвердевшие слезы точат из глаз.
 А я хочу их погладить,
 но рук не могу поднять,
 чтобы преодолеть треть пяди -
 расстояние от них до меня.
 И особенно мне делается тоскливо,
 но этой грусти другим не понять -
 это,
 когда участливо скосив глаз сливы,
 они сидят неподвижно и долго
 и глядят на меня.
 19 июля 68 г.

* * *

Кружится, кружится, кружится
 Ветер над маленькой лужицей,
 И видно,
 Как дрожит вода.
 Под ногами земля липкая-липкая.
 Провода в провесе

Поют заученность песен
 То звонче, то глуше.
 Их слушает
 Покосившаяся брошенная изба
 И улыбающаяся
 Мертвая конская голова
 С землей в зубах.
 А надо всем этим,
 И над лужицей
 Неистово ветер
 Кружится, кружится, кружится.

* * *

Когда к тебе придет беда,
 То не перечь судьбе,
 А приглядишь вплотную к ней
 И по частям разбей.
 Но только завершив труды,
 Отбрось пыльцу и шлак,
 Чтобы беда за полбеда,
 За четверть не сошла.
 И лишь тогда...
 Отправь ее в минувшие года.
 31 июля 68 г.

* * *

Башка закачалась от дум.
 И лист на воде - качаюсь...
 И я в море жизни качаюсь,
 А кажется, будто иду.
 2 августа 68 г.

* * *

В сон дождя
 Арбу везут волы.
 И дорога больше не пылится.
 И полей заплаканные лица
 Допивают горькую полынь...
 2 августа 68 г.

* * *

Неразделенная любовь во мне,
 Так и прошла ты где-то между нами.
 Сгорела, словно письма на огне,
 И годы пепел выкурили в память...
 2 августа 68 г.

* * *

Распятия ветел.
 Дорога в остуду полей.
 И мелким дождем
 Затуманило дальний пригорок.
 Вода поднялась,
 И к причалу пройти тяжелей.
 И дым от костра
 Что нынче особенно горек.
 Пойду за поселок,
 Где в выжженной роще, как пес,
 Скулит меж валежника
 Ветер, протяжно и мутно,
 И мнет иван-чая
 Сырое былье в перехлест,
 И тычется мордой в меня,
 Пробегая попутно.
 Пойду за поселок,
 Где дышится как-то вольней.
 Маячат сушины,
 Как мачты судов на причале.
 Пойду за поселок
 От дум невеселых во мне,
 Чтоб к людям вернуться
 Без тени нудьги и печали.
 2 августа 68 г.

* * *

Не помню я, где это было,
 Не помню, когда это было,
 В веке каком-то остылом,
 В мире каком-то постылом...
 Под музыки режущий скрежет
 И визги отца-сатаны
 Все реже, и реже, и реже
 Нормальные видятся сны.
 Святого ни в ком больше нету.
 И не на кого нам пенять,
 Что совесть и честь, как монету,
 В моду вошло менять.
 И больше молитв не приемля,
 Сняв фетиши стыда,
 Боги сошли на землю,
 Чтобы пасти стада...
 С ними архангелов туча,
 Пророков, гаремы Марий
 Стройными ляжками сучат,

Миры и богов покорив.
 И восседают Будды -
 Взгляды их не осквернены -
 В каждом видя Иуду,
 Кто не похож на них.
 О боги, боги, боги...
 Слезами свой путь торя,
 Читают молитву многие,
 Чтоб в небо уйти опять.
 Вы - боги, а мы только люди.
 Что ждате - когда верить устав, .
 Начнем мы молиться Иуде,
 Что предал Иисуса Христа?
 Ведь время-то нынче какое...
 И впрямь, будто каждый утих.
 Но лучше уйти в покое,
 Пока еще можно уйти.
 3 августа 68 г.

* * *

Сегодня на небе
 Я видел багровый закат,
 А ветер гудел
 И раскачивал черные тучи.
 И день угасал.
 Только огненных два языка
 Горели, сшибались,
 Пылая стихией могучей.
 И дождь оседал,
 Будто что-то мешало ему,
 Кровавой капелью.
 На фоне закатного жара
 Кружился, кружился...
 Так кружится сонмище мух
 Над сточною ямой,
 Иль искры в ночи над пожаром.
 А здесь, по земле,
 Металлическим путом звеня,
 Паслась лошаденка,
 Уткнувшись в зеленую скатерть,
 Не видя ни неба,
 Ни бешеных вихрей огня,
 Ни туч, что плясали
 И бились вдали, на закате.
 3 августа 68 г.

* * *

Я слышу твой голос из тьмы.
 Я слышу, я слышу, я слышу,
 Ты шепчешь: «Куда ж это мы.
 Как двое глухонемых,
 Пришли,
 Будто двое немых,
 Помеченных знаками скуки,
 Крепко взявшись за руки,
 Которых у нас нет...»
 5 августа 68 г.

* * *

Вот и скошены травы:
 И первый покос, и отава.
 Тихо-тихо вокруг.
 Не шумит березняк на ветру.
 И уж чувствуешь: скоро
 Осень.
 Начнет остывать.
 И метнет с косогора
 Разноцветные искры листва.
 Ах, пора-то какая...
 Все последним пожаром горит.
 Иногда пролетят глухари.
 Мелкий дождь прошумит
 По увядшей траве, спотыкаясь,
 Затуманив поля.
 И дороги устали
 И больше уже не пылят.
 6 августа 68 г.

* * *

Я лежу,
 Глядя в стылое небо века.
 По щеке,
 Будто я уже тень человека,
 Ползает маленький жук.
 Вот где-то жалко
 Всхлипнул ветер
 И холодным языком лизнув меня, утих,
 Примостившись под боком.
 Меж дерев, в просвете,
 Качается ворон,
 Будто кашляя, покрывает.
 Грустно и одиноко.
 Улетающих птиц

Расстояние размыло вдаль.
 А в лицо мне
 Кружится
 И падает, падает, падает
 Умерший лист.
 9 августа 68 г.

* * *

Вот и все, вот, пожалуй, и все.
 Наш поселок листвою занесен.
 Заметелен, как память, годами.
 Которые так же, как лист, облетели,
 И теперь только ждешь,
 Когда осень прошепчет: «Прощай».
 Уж нельзя выходить без плаща.
 Над полями, над рощами
 Серый качается дождь,
 И по крышам шурша,
 Убегает к реке, к камышам.
 Но еще неспонтанно
 Клубятся, клубятся
 Над заводью бело-синие тучки тумана.
 Кто-то, может, не хочет
 Глядеть в холодные долгие ночи
 И в лист, что дождями и ветром
 Вплотную к стеклу принесен.
 Только я душой полюбил все это,
 До священной глубины...
 Не словами, а именно ею,
 Душой полюбил.
 9 августа 68 г.

* * *

Догони, догони
 В никуда уходящие дни,
 Чтоб увидеть в их лицах
 Большую гримасу былого
 Или радости след,
 Той, что в памяти где-то искрится
 Голубою капелью
 Слепого дождя на стекле.
 Догони не затем,
 Чтоб оплакивать прошлое в тайне,
 Или делать предметом роптаний
 Свою явь, погруженную в темь...
 Догони,
 Чтобы в них
 Отраженье грядущего предугадать.

* * *

Если бы не было бед,
 Люди их выдумали бы просто,
 И зная, что счастья нет,
 Пошли бы его искать,
 Потому что каждому
 Истина понятна и близка:
 Жизнь от венка славы
 До венка погоста -
 Это и есть тот перегон,
 Без которого не было бы ничего.
 Верно, у каждого есть
 Траектория взлета,
 Вершина которого - вечность?
 Или - страх и скольжение по кривой?
 Тогда страшен кто-то,
 Кто с душой, боязнью искалеченной,
 Возвращается к старту живой.
 Он не просто вернулся
 Оттуда, куда был лишь раз вознесен.
 Только телом он жив,
 Но душою и сердцем разбился, погиб.
 Потому и простит он
 Самому себе всякое -
 То, что никогда не прощал другим.
 12 августа 68 г.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Я знаю: последнее слово твое будет - молчание.

* * *

Во сне я шепчу твое имя
 Губами сухими,
 Которые суше
 Иссохшей от зноя земли.
 Почему ж не идешь
 Ты, как ливневый, бешеный дождь,
 Жажду собой
 До корней
 Во мне залив?
 Амулеты рассудка
 Не властны над пламенем чувств,
 Когда выжжен рассудок
 До смали,
 Как травы в степи.
 Потому - не хочу,

Никаких больше слов не хочу.
 Растеряться с тобой
 Это в душу себе наступить.
 Приходи, приходи, приходи..
 Я боюсь себя, когда один,
 Светло ли, темно,
 Больше жизни и смерти
 Боюсь -
 Когда я одинок.
 14 августа 68 г.

* * *

Глаза твои -
 Цвета хвои
 И цвета рассвета,
 А в глубинах -
 Сине-зеленые...
 Потому немудрено,
 Что я считаю себя
 Влюбленным,
 Что тебя полюбил.
 Когда ты рядом.
 Я испытываю все:
 И прохладу,
 И ласкающее тепло огня
 Твоих трепетных губ.
 И не могу. не могу, не могу
 Понять -
 Почему ты такая хорошая у меня.
 14 августа 68 г.

* * *

Я вижу и слышу,
 Как люди
 Бросают на ветер слова,
 И ветер грохочущих буден,
 Как остовы утлых посудин,
 Безумно их кружит и кружит...
 И стелятся,
 Стелятся плавно
 Слова их
 В стекающий день,
 Как осенью ключья тумана
 По стылой и черной воде.
 Ах, люди,
 Зачем же затмением
 Вы служите сами себе?
 И жаль...

Ведь никто не отменит
 Для вас ваших снов,
 Ваших слов -
 Ваших бед.
 15 августа, 68 г.

* * *

Я не могу тебе мешать.
 Останься прежняя, бывшая.
 Моя осенняя душа
 Холодным пламенем пылает,
 Как роща в вечер на горе,
 Соцветьем грустных увяданий,
 Что опадет, перегорев,
 Перед большими холодами.
 Но ведь от трав до душ - ведь все
 Рождается. растет и вянет,
 И я, как все... Я не святой,
 Но сколько ж раз встать и падать...
 Поэтому - останься той,
 Не тронутой моим распадом.
 15 августа 68 г.

* * *

Юга...
 Оседают юга
 На листья, на травы,
 На все оседает юга,
 Как злая потрава.
 И даже деревья уснули -
 Устали листвою мигать.
 Все жарче, все суше.
 И солнце, огнисто-красное, мертвое
 Солнце висит освежеванной тушей
 С крючками лучей
 В надломленных временах с полдня
 Ногах.
 Юга. Юга. Юга...
 15 августа 68 г.

* * *

Бывает, что не хочешь петь,
 Но поднимаешься на сцену,
 Чтобы кусок души толпе
 Отдать, как нечто, за бесценно.
 Но не страшись, певец, утрат,
 Иди и пой смелей и тверже!
 Страшись - мечту свою поправ,

Искусство низвести до торжищ.
 Живи и пой. Живи и пой.
 Не выбирай, что интересней...
 И пусть твой голос над толпой
 Летит пророческою песней.
 И если даже суждено
 Когда-то после или ныне -
 Что кровь поэта, как вино,
 С надорванной гортани хлынет,
 А ты один, совсем один,
 И где был друг - пустое место...
 Не коччив петь, не уходи.
 Допой,
 Хотя бы только жестом.
 15 августа 68 г.

* * *

Дороги,
 Что мной уже пройдены,
 Смешались. Сместились.
 И только совсем немного,
 Как языки светилен,
 Какой-то тусклой порошею
 Качаются
 В бездонной лампаде прошлого.
 Что же это за русла путей?
 Может, те,
 По которым когда-то
 В нашу стылую хату
 Пришла похоронная вместо солдата...
 Или - голод,
 Который вполз
 В наше полуглухое село,
 Право, трудно понять.
 Только смотрит и смотрит в меня
 Что-то то, что осталось в былом.
 А осталось в нем многое...
 Сиротское и босоногое
 Детство. И раздумий недетская река.
 И братишка, уснувший навеки
 На маминых тонких руках.
 И еще многое,
 Что в памяти переплелось старыми дорогами.
 20 августа 68 г.

* * *

Я люблю глядеть
 В лица людей

И могу
 По голосу, по движению губ
 Угадать, когда лгут.
 И даже если искусно
 Обманывают детей, малых ребят.
 Мне грустно,
 Потому что я знаю:
 Это взрослые обманывают самих себя.
 Дети ведь взрослыми станут,
 И, как ни странно,
 Но извираясь на все лады,
 Опыт свой передадут молодым.
 20 августа, 68 г.

20 августа.

Сегодня в магазине шла «делезка огурцов».
 Огурцы не запрещено есть никому,
 но нам опять оказалось «не положено».

* * *

В гигантском котловане ночи - город.
 Безжизненны
 Водянистые глазницы окон,
 В них нет огней.
 Хворо.
 Пустынно. Одиноко.
 Нигде никого нет.
 И как-то застыли странно,
 Будто чудовища из миров иных,
 Краны,
 В пепельном свете лун.
 Мир вымер, онемел.
 И кажется, что ты не на Зеле,
 А приговоренный на много лет
 В мрачной тюрьме не открытой еще планеты,
 Осужденный на медленное умирание.
 Хочется кричать,
 Биться в отчаянии,
 Зная заранее,
 Что ответом будет только молчание,
 Ледящее душу молчание.
 Цементные стены
 С росистой накипью пятен,
 Сталистых решеток распятыя
 И ракушки
 В асфальтовом полу, оттрубя,
 Будут пиявками вечности

Жизнь выпивать, выпивать, выпивать из тебя.
 Все надежды померкнут.
 Сместятся понятия зла и добра.
 И «прогулочный дворик»,
 Как счастье,
 Беззубой пастью
 Будет смеяться тебе со двора.
 И невидимый, как на зверя,
 Сквозь двери
 Будет глядеть на тебя.
 Август 68 г.

* * *

Прохладней становятся ночи.
 Темнеет речная вода.
 И ветер по трубам хохочет,
 Устав перелески глодать.
 И вьется дымок в огороде,
 Качаясь и тая вдали.
 И солнце уходит, уходит,
 Почти утопая в залив.
 23 августа 68 г.

* * *

Я лишь до коей-то поры
 Еще живу, грешно и смертно,
 Но ветер лет, ревя навзрыд,
 Запеленает пылью след мой.
 Берите ж все, берите все,
 И чем я нужен и не нужен,
 Ведь скоро и меня снесет,
 Как желтый лист по старым лужам.
 25 августа 68 г.

СКАЖИ...

Скажи, зачем лучам косым
 Скользить, все пламенем объемля,
 Где опадает грусть росы
 Слезами в проклятую землю?
 Где жухнут травы на бугре,
 Как от недавнего пожара,
 И ветер, будто одурев,
 В лицо бросает душным жаром?
 И знаешь, что... Еще скажи,
 Но пояснее и попроще,
 Скажи мне, что такое жизнь -
 Твоя, моя, и наша в общем.
 25 августа, 68 г.

* * *

О жизнь,
 Скажи, куда же я иду:
 Дорога то сложна,
 То так, простая...
 И дни мои,
 Как первые снега,
 То упадут,
 То вдруг до капли стают.
 Я часто говорю себе:
 «Постой,
 Ты ж человеком создан, а не шпичем.
 Зачем же делать жизнь свою пустой
 И на любое эхо торопиться?»
 И отвечаю тут же сам себе:
 А может, там,
 Где нет меня сегодня,
 Дрожит душа, застывшая от бед,
 Как на морозе стынет новогоднем?
 И некому дыханьем губ согреть,
 И некому подать воды напиться...
 И тороплюсь -
 Скорей-скорей-скорей
 Туда, где ждут,
 Бездомным, старым шпичем.
 26 августа 68 г.

С ТОБОЙ ОСТАТЬСЯ НАВСЕГДА
 Боже мой, как грустно светит солнце,
 Грустно и улыбочиво слегка.
 А у берегов шумит и клонится
 У вершин желтея, осока.
 На воде качает ветер лилии,
 Треплет тинку, намотав на шест.
 Я истосковался, видно - или
 Стало просто грустно на душе.
 Каждой строчкой, каждым словом малым,
 Каждым трепетом не мертвых губ,
 К сердцу твоему, к груди овалу
 Головой склониться я хочу,
 И не видеть тихой грусти солнца,
 И с тобой остаться навсегда,
 И не слышать, как осока клонится.
 Чужая смерть в недалёких холодах.
 26 августа, 68 г.

* * *

Нынче, в полдень,
 Голубка слетела под наше окно.
 Видно, даже птице
 Становится грустно одной
 В поднебесье кружиться.
 Я вынес ей зерен
 И высыпал там,
 Где истоптана в корень трава.
 Но она не стала клевать,
 И вскоре ее поглотило осеннее небо,
 Его высота.
 О, вот так и ко мне бы,
 В полдень жизни уже пожелтелый,
 Ты нежданно-негаданно
 Душу согреть прилетела!
 29 августа, 68 г.

* * *

Прошли дожди.
 И воздух стал седым.
 И треплет ветер
 Ивы желтый локон.
 Испекшиеся листья лебеды,
 Как капли крови,
 Падают в толоку.
 А под горой,
 Как будто бы вчера,
 Цвели репьев малиновые гроздья,
 Сейчас зияет глиняный овраг
 Да ручейков размытые бороздья.
 Под сапогами
 Гальки стынть трещит.
 А я иду навстречу ветра бродом,
 И дождь скользит
 По впадинам морщин
 Не горькими слезами в подбородок.
 29 августа, 68 г.

ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА

Больше всех
 Мне нравятся глаза
 Зеленые.
 Почему -
 И сам не знаю, право.
 Может быть, потому,
 Что они способны зеленеть

У влюбленных
 И росинками слез искриться,
 Как луговые травы.
 Или ветер чувств
 Несет меня в круженье
 И я не знаю, куда лечу?
 А может, просто
 Я одной из женщин
 Такого большого мира,
 Маленькой и милой,
 Которую я видел только раз,
 Такой цвет глаз...
 Зеленый
 И такой... влюбленный-влюбленный.
 30 августа, 68 г.

* * *

Милая, милая, милая...
 Говоря о тебе,
 Я до хрипоты голос снижаю.
 Как выпавшее перо птицы,
 Кружа,
 Я хочу прикоснуться
 К твоим снам,
 И груди, и губам, и ресницам,
 Чтоб ничуть не мешать
 Твоим детским мечтаньям.
 Моя милая девочка, ...,
 Чтобы будь моей жизни
 Не могла бы услышать
 Твоя неземная душа.
 Но ветры судьбы
 Все сильнее заматают
 Увявшими листьями дней
 Мою явь, мою боль, мою быль.
 Все во мне заматает,
 Как декабрьский
 Прикамский мятущийся снег.
 30 августа, 68 г.

* * *

О мир,
 О Везувий!
 Слушай восхваление безумий
 Ради невиданнейших еще безумий!
 2 сентября, 68 г.

* * *

Внимание! Внимание!
 Слушайте все радиостанции душ,
 Потому что к вам обращается
 Тоже живая душа.
 Я нашел веру по имени ...,
 Теперь мне легче жить
 И легче дышать.
 Недавно еще среди северной стыни
 И непроходимых трясин
 Я, как тяжело раненый,
 Лежал и просил
 Глазами тускнеющими и пустыми,
 просил понять...
 И добить меня.
 Жизнь для меня была обесценена,
 Как среди золотых россыпей
 Ничего не значащий золотник...
 Догорали в подсвечниках времени дни,
 И никакой Авиценна
 Не смог бы меня сохранить.
 Но пришла Она и сказала:
 «Я вижу, ты болен и очень слаб,
 Но пойми,
 Я сердце тебе свое принесла...
 Встань
 И сойди с креста...»
 2 сентября 68 г.

* * *

Нынче ночью кричали опять петухи...
 Нынче ночью не спал я, подушку обняв,
 И глазам воспаленным, до рези сухим,
 Ты явилась, как с зеркала глядя в меня.
 Я тебя не узнал, я почти не узнал
 Твоих глаз, твоих губ, твоих розовых щек,
 Не просил, чтоб осталась со мной допоздна.
 Но молил молчаливо остаться еще
 На минуту всего, на минуту всего,
 Утолить мою боль, погасить тот огонь,
 Что уж столько ночей от зари до зари,
 Постепенно сжигая мне сердце, горит.
 2 сентября, 68 г.

ДУМЫ

Думы...

Они никогда не покидают меня,
 Даже тогда,
 Когда я бездумно гляжу вдаль,
 Они бегут и бегут,
 Как по камням речная вода.
 Опадает ли осенью лист,
 Бьет ли ветер траву неживую -
 Мое сердце болит,
 Будто вижу я не осень,
 А подмятую душу живую.
 Мокрый пес заскулит на цепи -
 Прячу слезы в улыбке прогорклой.
 Все во мне задрожит, закипит
 И подкатится комом под горло.
 То увижу жучка на плече
 И тревожусь: а вдруг его сдует?
 Так вот и живу - неизвестно зачем,
 С вечной ношей бессонных раздумий.
 4 сентября 68 г.

* * *

Я знаю: будут говорить обо мне,
 Что жил я замкнуто и одиноко,
 Но это неправда.
 Я готов был целовать
 Даже редкие слезинки огней,
 Падающих с ресничек полуночных окон.
 От цветов, что на клумбах закованы
 До провинций в дорожной пыли,
 Я России молюсь,
 Как Рублевским святым на иконах,
 И о ней мое сердце болит.
 Но, Россию любя, я с ней спорю,
 Потому что и в ней не всегда и не все хорошо,
 Потому что в ней радость моя, мое горе,
 Да и сам я насквозь россиянин душой.
 4-5 сентября, 68 г.

* * *

Не торопитесь наступать
 На оброненный на землю лист письма.
 Ведь может быть, с него
 Последний вздох не улетел,
 Что выдохнула на страницу мать...

* * *

Не горюйте, братья!
 Горе и беда -
 В жизни лишь мгновенья,
 Минут без следа.
 И больные думы,
 И былые боли
 Разлетятся ветром,
 Чистым ветром в поле.
 И тужить не надо:
 Запуржит печали,
 Словно листопадом
 Лодки на причале.
 И обиды
 Или
 Горечь долгих бедствий -
 Это сны, что снились
 В беззаботном детстве.
 14 сентября, 68 г.

ВЕЛИКАН

Сначала опадет хвоя.
 Потом сломает ветер кроны.
 И вот останется стоять
 Лишь ствол, гнилой и оголенный.
 И будут лить в него дожди,
 И бури напугает скрежет,
 А он один, совсем один
 Усталой грудью воздух режет...
 И будет времени река
 Качать туманных дней завесу,
 Пока не рухнет великан
 Под грузом собственного веса.
 14 сентября 68 г.

* * *

Горят дрова.
 Горят дрова в печи.
 И я сижу,
 И пламя жжет колени.
 И душу память жжет.
 Но ты, душа, молчи,
 Пусть все сгорит в тебе,
 Как эти вот поленья.
 Пусть все сгорит,
 Пусть все сгорит, пусть все...
 До уголька.
 До серой стылой пыли.

И бурей дней
 Бесследно унесет
 Любовь и боль,
 В былого бездну вылив.
 Я не хочу уж больше ничего -
 Горела б печь,
 Да грел огонь колени...
 Ни обещаний.
 Ни пустых тревог,
 Ни их утрат,
 Ни горьких сожалений.
 17 сентября, 68 г.

* * *

Моя беда -
 Одна моя беда.
 И ты не думай,
 Будто я не смыслю,
 Что в жизни... я...
 Ну что я тебе дам?
 Туман надежд
 На дымном коромысле?
 17 сентября 68.

* * *

Дай слово - не любить меня,
 Что будешь видеть меня реже.
 Ведь знаю, что судьбу кляня,
 Ты все равно его не сдержишь.
 Так будет год, так будет два,
 Так будет «много-много-много»...
 Ты будешь «слово» мне давать,
 Идя со мной одной дорогой.
 20 сентября 68 г.

* * *

Не помню, кто, когда и где
 Сказал - в недавнем или в давнем -
 Что «лишь великие страданья
 Родят величие идей».
 Все может быть, все может быть...
 Но боль людская - тем не мене -
 Когда-то встанет на дыбы,
 Роняя под ноги камень.
 20 сентября 68 г.

* * *

Сегодня двадцать первое число.
 Кончается сентябрь.
 На травы выпал иней.
 И жизнь моя, как дом,
 Оставленный на слом,
 Пьет вмятинами стен
 Осенний ветер синий...
 21 сентября.

* * *

Все чаще - снега.
 Уж полей побелели печали.
 И песни мои,
 Не услышанные,
 Отзвучали.
 Размытые абрисы дней,
 О которых
 Я больше уже не жалею,
 Застыли во мне,
 Как ледок по дорожным колеям.
 24 сентября, 68.

* * *

Метелью заметает тротуары.
 Качаются и стонут провода.
 И ветер, шелестя по листьям старым,
 Бежит, как будто память по годам.
 И вижу я сквозь снежные заносы
 И изморозь желтеющей хвои
 Любимые каштановые косы
 И грустные слегка глаза твои.
 И под окном твоим два старых вяза,
 Ветвями обнимая синеву,
 Как с давнего прочтенного рассказа
 Передо мной встают, как наяву.

* * *

Тихо-тихо...
 И кажется,
 Брось только лист
 В голубую стихию раздумий моих,
 В тот же миг
 Закипит сумасшедшими волнами
 Боль моих дум,
 Закипит, розовея и пенясь вдали.
 Не тревожь эту гладь.

Пусть травую забвенья
 Ее берега зарастают,
 Чтоб бездонная мгла,
 Упаси и помилуй,
 На поверхность поднять не смогла
 Прошлых лет залежалого ила.
 26 сентября 68 г.

СОЖАЛЕНИЕ

Уж и дела, и помыслы вдали,
 За гранью лет...
 К концу – скитаний повесть.
 Но вот душа,
 Она всегда болит,
 Болит всегда,
 Как раненая совесть.
 И лишь на время,
 Только иногда,
 Утихнет вдруг,
 Не став такой ребристой.
 Но и тогда бывшее - как вода -
 Качает грусть
 Листом, опавшим в пристань.
 28 сентября 68 г.

* * *

Когда уйду я -
 Пыль следы завьет,
 Следы судьбы,
 Что только в горе крепла.
 И уходя в грядущее свое,
 Возьму от лет сожженных
 Горстку пепла,
 Чтоб ветер века,
 Нового уже,
 Другой мечтой и песнею воспетый,
 Души моей угасших мятежей
 Не сыпал серой горечью по свету.
 Пусть станут сном
 И боль моя, и быль,
 И все -
 Что в них заманчиво и ново,
 Чтоб никому
 Другой такой судьбы
 Не суждено отведать было снова.
 28 сентября 68 г.

* * *

Я не страшусь
 Ни гибели, ни тленья,
 Мне никаких не боязно утрат.
 Тысячелетья
 Стих мой на колени
 Ни перед кем не встанет,
 Словно раб.
 А временная тишь,
 Что, может, ляжет
 Вокруг меня,
 И тлен, и пыль веков
 Не замутят мгновенья жизни даже,
 Что прожил я в «безумном далеко».
 Сейчас хоть сколько бед переноси я...
 Но век грядет,
 И день, и час грядет,
 Когда на душу всей страны - России -
 Мой путь упреком горьким упадет.
 29 сентября 68 г.

* * *

Я знаю, чтобы не скучать,
 Утеху выдумают люди,
 Но этот мир - как и сейчас -
 В грядущем дальнем тот же будет.
 Все та же будет карусель,
 К эпохе требованья выше...
 И будут счастливы не все
 В стенах земли,
 под неба крышей.
 И будет полымя лизать
 Материки, крестом пометив.
 Но никогда на белом свете
 Не обесценится слеза.
 29 сентября, 68 г.

* * *

Где-то загугукала сова,
 Словно сквозь решетку неврастеник,
 И на миг лишь тишь растасовав,
 Крик умолк,
 Упав под крепость теми...
 Жизнь моя,
 Поэзия моя,
 Вдруг и ты, вот так, как это эхо,
 Рухнешь в будни

Сумасшедшим смехом,
 Кровью строк
 Каменья опоя.
 Пусть и так.
 Мне «не расти трава» -
 Мнение обо мне
 Толпы инертной.
 Мертвым я не стану горевать,
 Как и все,
 Что признаны посмертно.
 7 октября 68 г.

* * *

Увидел я
 И стало грустно мне...
 Мне снились сны,
 Но даже в них все снится:
 Дрожит слеза дождя на бурьяне,
 Напоминая слезы на ресницах.
 Так в осень дней
 Улыбкою межа
 Увидится в пустом прозрачном поле,
 И память
 Губ слежалый грунт расколет,
 По стылым будням прошлым пробежав.
 7 октября 68 г.

* * *

Гляжу на жизнь,
 Гляжу во все глаза,
 Чтоб обо всем,
 Что видывал, как выжил,
 В своих словах
 При жизни рассказать,
 А не холодной классикою книжек:
 Как у крыльца родного очага,
 Припав к земле лицом,
 Травой утертым,
 Тебе я, Русь, душою присягал,
 Тебе, народ,
 Служить живым и мертвым.
 И потому,
 Когда пальнет набат,
 Поймите все,
 Что с горькой вестью этой

Со мной ушла народная судьба
 Не до конца
 Пропетой
 И воспетой.
 7 октября 68 г.

* * *

Холодно...
 Накрыться б одеялом
 И закрыть-закрыть-закрыть глаза,
 Чтоб увидеть сон,
 Как в детстве, алый,
 И потом кому-то рассказать.
 Алых птиц
 Восходы и закаты,
 Алой пылью конники пылят.
 Ночью - алый дым
 Над жаркой хатой.
 Алый дождь в косичках ковыля.
 Алый стыд и алый смех и счастье,
 Алыми грядущие года.
 Только б со слезами не встречаться
 Алыми,
 Нигде и никогда.
 10 октября 68 г.

ПЕСНЯ БУРЬЯНА

Занемог голенастый бурьян
 От осенних чахоточных дней,
 Занемог, занемог...
 Стало б, что ли,
 Скорее уже холодней.
 Может, легче бы было
 Стоять на ветру,
 Под снегами, зимой,
 Чтоб не видеть страданий собратьев,
 Не умея им в горе помочь...
 Что не помнились дни
 Жизни,
 Ставшей и старой, и давней,
 Опрокинутой временем
 В белую зимнюю ночь.
 10 октября 68 г.

* * *

Не приходи ко мне, когда
 В моей лачуге холода,
 Когда я слаб и боль в груди

Не приходи, не приходи....
 Спеш и днем, спеш и в ночь,
 Когда смогу тебе помочь.
 14 октября 68 г.

К ТЕБЕ...
 Лиши меня речи -
 Когда запытают, забьют.
 Удвой мои силы
 В неравном, но честном бою.
 Глаза ослепи мне,
 Когда, ожирев, поползу,
 Как росы сбивая
 Скупую слепую слезу.
 Сломай мои руки,
 Скорей, чем случится беда,
 Чтоб я вместо хлеба
 Просящему камень не дал.
 Но вдруг запою я,
 Хвалой палача одарив...
 Убей мое сердце
 И душу мою забери.
 14 октября 68 г.

* * *

Упадет на сердце боль живая -
 В стылом стоне корчится душа.
 Боль не снег,
 Что по весне растаяв,
 Убежит, ручьями прошуршав.
 Сколько лет
 В расцвеченной одежде
 Отгуляв,
 Останутся вдали..
 Сколько-сколько
 Минует их прежде,
 Чем утихнет все
 И отболит.
 Потому - по воле, по неволе -
 Кто они,
 Чужие ли, свои,
 Даже каплей,
 Малой каплей боли
 Человечье сердце не пой.
 19 октября 68 г.

* * *

Никого не прошу
 Да и сам не хочу
 Приглушить в сердце шум
 Искалеченных чувств.
 И не надо, грубя,
 Слов на ветер бросать,
 Я поджег себя сам
 И тушить буду сам.
 Лучше уж за бугор
 Выйду, боль укорю,
 Там, где нет никого,
 Только ветер-горюн.
 23 октября 68 г.

* * *

...И мне в глаза - дожди судьбы бегут,
 Смывая пожелтевший листик веры.
 Так холодно. И я на берегу -
 В седой туман лицом землисто-серым.
 23 октября 68 г.

* * *

Я иду, а ветер, дождь калеча,
 Дует, дует, дует мне навстречу,
 И от усталости,
 Иль от чего еще
 Стекают капли впадинами щек.
 «Далек ли путь?» -
 Спросил бы кто-нибудь.
 И я б сказал:
 «Иду в свою судьбу,
 Где дом стоит
 Без крыши и без стен
 И дождь, как дятел
 Бьет по бересте».
 23 октября 68 г.

* * *

Мне все припомнят,
 Пригвоздят
 За то, что высказался -
 Будто
 Россия - край печальных дат,
 Насквозь метелями продутый,
 Что только здесь,
 Что только в нем

Дрожит сосняк на тряской топи,
И самым яростным огнем
Души остывшей не растопишь.
25 октября 68 г.

* * *

Я вижу только завтра и вчера,
А то, что нынче - смутно и не очень,
Как видишь в голубые вечера
Почти прошедший день
И тень грядущей ночи.
Когда во мглу
И травы, и кусты
Ползут,
Гигантским сумраком стреножены,
И пройденное кажется пустым,
И будущее - мрачным и тревожным,
И огоньки - как памятники свету,
Что миновал - уж зажжены в домах...
И то, что было рождено рассветом,
Смывает и несет
Безжизненная тьма.
26 октября 68 г.

* * *

Не неволь меня,
Не надо, друг, неволить.
В глубине желаний цвет потух.
Все равно о днях своей неволи
Я тебе всю правду не скажу.
Так устроен мир: живые люди,
Хуже всякой горечи и бед,
Даже полуправду говорить не любят
Для кого-то о самих себе.
Потом что нету боли хуже,
Если вдруг какой-то проститут,
Улыбаясь, ввергнет душу в ужас
За твою святую простоту.
Вот и решил,
Что лучше все же
Посвятить все прошлое томам,
Чтобы в них - как думал я и прожил -
Ты могла, прочтя, найти сама.
29 октября 68 г.

* * *

Я только лгу,
Я только жалко лгу,

Когда скажу,
 Что выжег в сердце веру,
 Что никого любить уж не могу,
 Уйдя душой в раздумья сумрак серый.
 Да, выжег, выжег,
 Выжег в сердце я
 Частицу чувств
 И горечь с ними вместе,
 Но никогда,
 Ни в чем душа моя
 Не жаждала для виноватых мести.
 И если злополучный рок судьбы
 Определит мне то, что и вначале...
 Я все равно останусь тем, кем был -
 Встречая, доверяя и печальсь.
 31 октября 68 г.

* * *

Когда я стану стар,
 И немощен, и слаб,
 И станет тусклым взгляд,
 Лицо - землисто-серым,
 Молю тебя, судьба,
 Чтоб вновь ты унесла
 Душой меня опять
 Туда, к моим химерам,
 Где не бывает слез,
 Лишь кроме счастья слез,
 Где не бывает лжи -
 Коварной, грязной лжи...
 Где столько милых грез
 Я в сердце перенес
 И столько сладких бед
 Душою пережил.
 И пусть уже зима...
 И близость, и участие
 Хочу найти
 Взамен
 Не найденного счастья.
 1 ноября 68 г.

* * *

Как я хочу,
 Чтоб прошлое вернулось,
 С былым теплом родного очага.
 Верни мне, жизнь,
 Украденную юность
 Взамен моих сегодняшних богатств.

Верни -
 Никем не топтанные травы
 И большаки,
 Бегущие, пыля.
 Верни мне голос
 Шумный, как дубрава,
 И ширь души -
 Безбрежной, как поля.
 Я не хочу в домишке не согретом
 В краю зимы -
 Холодной и большой -
 Остаток дней
 Влачить анахоретом,
 Глотая скуку
 Сердцем и душой.
 Слетают дни,
 Как в роще захудалой
 Увядший лист...
 Куда ж они летят?
 О сколько ж лет
 Снегами закидало!
 И сколько дум
 Засохло, не цветя!
 22 ноября 68 г.

* * *

Мой путь лежит
 Сквозь вьюги и леса,
 Где ветер бьет деревья,
 Завывая,
 И я иду,
 Куда - не знаю, сам,
 Из горьких дум
 Как будто бы изваян.
 22 ноября 68 г.

* * *

Что-то ты
 Мне перестала сниться.
 В этой пляске
 Снега и хвои
 Я хочу,
 Чтобы твои ресницы
 Прикоснулись
 Ласково к твоим.
 И в мои
 Легли твои ладони,
 Чтоб от этих

Долгих ноябрей
 И от этой хмурости чалдоньей
 Хоть немного
 Душу отогреть.
 Милая, мне кажется чего-то,
 Будто...
 Будто я схожу с ума,
 Потому что ветра тихий хохот
 Выхожу ночами обнимать,
 И упав лицом
 В метельный ворох,
 Как слепой,
 Не видя никого,
 Все ищу, ищу чего-то споро,
 Глядя снег
 Холодный и тугой.
 27 ноября 68 г.

* * *

Я не забыл.
 Я помню зиму ту.
 Ты трешь стекло
 Мохнатой рукавичкой...
 Сейчас я тихо-тихо подойду
 И мы пойдем куда-то
 По привычке.
 И никакого счастья
 Нам не надо.
 Лишь только так вот
 Было бы всегда:
 Чтоб были мы,
 И снег вот так же падал,
 На тишину,
 На нас, на провода...
 28 декабря 68 г.

* * *

Иду куда-то я.
 Метелью след мой лижет,
 Как пес ушибы
 Лижет языком.
 Я знаю, знаю,
 С каждым шагом ближе
 Становится мне то,
 Что было далеко.
 Нет жалости к годам...
 Порой лишь сердце колет.
 Да память прошлых дней

Кудель седую вьет.
 Лежит минувшее,
 Как брошенное поле,
 Которое уже ничье
 И не мое.
 Вот, что-то промелькнув,
 Застыло на минуту,
 И пристально глядит
 Откуда-то в меня.
 И я гляжу, гляжу...
 Но тщетно почему-то,
 Чтоб угадать его,
 Припомнить и понять.
 И, как в который раз,
 Опять собравшись с силой,
 Стараюсь воскресить
 Калейдоскопы те.
 Но все переплелось,
 Смешалось все, что было,
 И вижу я вдали
 Лишь пляшущую тень.
 28 ноября 68 г.

* * *

Прощай, моя мечта.
 Я ухожу с причала.
 И бурь у не ищу.
 И этот челн не мой.
 Теперь гляжу в свое,
 Что было и промчалось
 Сквозь частокол судьбы,
 Бездушный и немой.
 Кто пел в мой век шальной
 О личном - без ущерба?
 Скажите мне о нем,
 Кто в полный голос пел?
 И тихо, и темно.
 Качает ветер вербы.
 Он, видно, как и я,
 От грусти отупел.
 Кружи, седой, кружи
 Упавшее под ноги.
 И я как этот лист,
 Кружи, седой, кружи.
 Я сделал - что умел.

И этим вот немногим
 Доволен и богат.
 И умерший -
 Я жив.
 28 ноября 68 г.

* * *

Стоишь ты,
 Руки на груди скрестив,
 А ветер
 Тихо волосы колышет.
 Я помню все.
 Хочу сказать:
 «Прости...»
 Но сквозь года и версты
 Не услышишь.
 И вот теперь,
 Изведав столько бед,
 И роком злым
 Любим и охраняем,
 Я говорю,
 Но только не тебе,
 А в стылый сумрак
 Горечь слов роняя.
 Их слышит путь,
 Каким устав шагать,
 Уж столько лет
 Влачусь я одиноко.
 Их слышит ночь
 Да мрачная тайга,
 И ветра вой,
 Что бьется в наледь окон.
 И ты - в глазах...
 Усталость рук скрестив,
 Стоишь,
 И время образ твой колышет.
 И я, хрипя,
 Кричу тебе: «Прости!...»
 Но с каждым годом
 Тише, тише, тише...
 29 ноября 68 г.

КРЕСТ

Карандаш в руке.
 Припав на локоть,
 Я пишу, пишу, пишу, пишу
 О своей судьбине одинокой,
 Под нелепых слов

Ненужный шум.
 Для чего -
 Не ведая-не зная,
 Под насмешки
 Диких опашей...
 Есть во мне
 Пробоина сквозная,
 От которой
 Тяжко на душе.
 Эта боль,
 Которой не измерить,
 Эта грусть,
 Которой не понять...
 Только знаю:
 Плакали б и звери,
 Угадав,
 Что в сердце у меня.
 Сколько лет
 В огне искал я броду,
 Бросив дым
 Родного очага,
 Что вот так -
 Без племени, без роду -
 Мне пришлось
 По жизни прошагать.
 29 ноября 68 г.

* * *

Треплет ветер
 Сумятицу вьюг,
 И собаки,
 Устав, замолчали...
 Только я,
 Как безумец, пою
 В полыхающий саван печали.
 Я не знаю, услышит ли кто
 Этот вопль,
 Этот хрип бесполезный?
 Синим ртом
 Под седой темнотой
 Я дышу,
 Задержавшись над бездной.
 2 декабря 68 г.

МОЯ РАДОСТЬ
 Ближе, ближе, ближе...
 Слышны восторги в толпе.
 А ветер лицо мое лижет,

Пылит и мешает мне петь.
 Я счастлив.
 Но только не вижу
 Тех, для кого пою.
 Резкий свет глаза мои выжег,
 Как выжигает солнце
 Степные травы в июнь.
 Но я так люблю жизнь,
 И не хочу умирать -
 Боже, сохрани.
 И срывая цветы сердца,
 Бросаю их
 В раскаленную дорожную пыль,
 Чтоб люди прошли по ним.
 Пусть идут,
 Лепестки ломая
 И хрупкие стебли топча.
 Только бы молчала во мне
 Слепая и немая
 Моя печаль.
 4 декабря 68 г.

* * *

Синие глаза и губы,
 Синие руки у меня.
 Но вы не думайте, люди,
 Будто меня пытали...
 О нет.
 Это я вспомнил
 Свои пятнадцать...
 И голубые искорки огня
 Подснежника
 Среди проталин.
 Кто-то однажды сказал,
 Будто эти капли
 Бледно-лиловые
 Глаза
 Не отживших,
 Не отлюбивших,
 Не целованных.
 5 декабря 68 г.

* * *

Росинки пота
 На висках седых.
 Сознание -
 То прихлынет, то отхлынет.
 Агония.

Мольба:
 «Воды... воды...»
 А ветер нес
 Густой угар полыни.
 И слыша
 В отдаленье голоса:
 «Последний вздох...
 Последние минуты...»
 Он чувствовал,
 Что вновь бы поднялся
 В купель родимой Воркслы окунуться.
 Но в этот край,
 Где он лежал, как пласт,
 Где раскаленный полдень
 Ада суше,
 Сквозь зной и версты
 Ворксла не текла.
 Он умирал,
 Но что-то ждал и слушал...
 5 декабря 68 г.

* * *

Грозовые версты - позади.
 Путь мой,
 Ты наставник мой единый.
 Грустно мне
 На берег уходить,
 Расставаясь
 С тающей льдиной...
 Может, упрекнут,
 Что я привык
 К глухomanям,
 К поскрипу ветлужин,
 И боюсь топтать
 Ковер травы,
 И мутить
 Смешное счастье лужи?
 Нет, конечно.
 Что там говорить...
 Просто мне
 За годы выюг и стужи -
 Издали желанен материк,
 А вблизи...
 Вблизи уже не нужен.

* * *

Веры нет -
 Ни в черта, ни в Христа.
 Выпиты душой
 Земные блага.
 Чувствую,
 Что дьявольски устал
 Вновь и вновь
 Топтаться у аншлага.
 В край мечты -
 Квитков в рассрочку нет.
 Ноль очков.
 Закрыты двери тира.
 Значит, снова
 В этой стороне
 Пить глазами
 Серый мрак квартиры.
 Сколько ж так,
 Ну сколько ж еще так?
 Месяц, год?
 Десяток?
 Боже, Боже...
 За неясных,
 Ржавых лет пятак
 Головой седой
 Машу проходим.
 8 декабря 68 г.

* * *

В моих стихах
 Осенний стылый шум,
 Иль путник мнет
 Дороги хлипкой жижу.
 Но я солнце
 Изредка пишу
 Лишь потому,
 Что сам его не вижу.
 Во мне душа
 Сорокой на колу
 Сидит, как спит
 С закрытыми глазами.
 И путь пролег
 Под грустным светом лун,
 Где в полночь
 Тихо-тихо плачет заметь.
 О чем она -
 То плачет, то поет?

Нельзя понять.
 Но в том многоголосье
 Мне кажется
 Минувшее мое,
 Как втоптанное
 В пахоту колосья.
 8 декабря 68 г.

* * *

О, это будет -
 Самый светлый миг,
 Когда, почти сведя
 Игру с судьбою,
 Возьму
 Из запыленной стопки книг
 Одну из тех,
 Что писана с тобою.
 Но не читать,
 А так - поворошить
 Ее полузабытые страницы...
 Возможно, вновь
 Былое для души,
 Как детский сон,
 Как легкий сон, приснится.
 Вспомнутся и первые слова,
 И трепет рук,
 И слезы на ресницах...
 И грудь твоя,
 Что робко целовал,
 И все, о чем молчу,
 Пусть все приснится.
 8 декабря 68г.

* * *

Мне снился сон.
 В нем - тяжкий воздых
 О пройденном
 За столько лет...
 И будто я
 Поднялся в воздух,
 И нет мне места на земле.
 И в тучах
 Из цветного ситца
 Кружу,
 Кружу-кружу-кружу,
 Боясь на землю опуститься,
 В ее мятущуюся жуть,
 Где, раздирая рот в улыбке

И плоть зудящую свою -
 Сонм масок,
 Призрачных и зыбких,
 В разноголосицу поют,
 Вопят и падают куда-то,
 Где дым, и копоть, и огни...
 И мир,
 Седой и бородатый,
 Глядит задумчиво на них.
 10 декабря, 68 г.

* * *

Если я,
 Раздавлен и забыт,
 Возвращусь
 В твою обитель - ту же...
 Не прощай мне
 Никаких обид,
 Я такой
 Тебе уже не нужен.
 Пусть -
 Листом осенним трепеща -
 Упаду
 В распутицу под ноги.
 Для меня
 И капли не прощай
 Из того,
 Что отпускаешь многим.
 Уходи.
 Ты слышишь, уходи.
 Растопчи
 Мечты напрасной
 Бред свой.
 У того,
 Кто может жить один,
 Ты душой
 Не сможешь отогреться.
 10 декабря 68 г.

* * *

Коль бессмысленно спорить,
 Не кричи: «Что же вы!»
 Проживи свое горе
 И печаль проживи.
 Не заламывай руки
 У людей на виду.
 Твои беды и муки
 Облаками пройдут,

Чтобы вновь, как забытых
 Тех друзей имена,
 Боль минувших событий
 Вспоминать, вспоминать,
 И увидеть, жалея,
 Как седой ветерок
 Заметает колеи
 Наших старых дорог...
 11 декабря 68 г.

* * *

Ты знаешь, друг,
 Я не большой любитель
 Былых скитаний,
 Радостей и бед.
 Но временами
 Старая обитель
 Меня зовет,
 Зовет меня к себе,
 Где вечерами,
 Окна занавесив
 От лютых вьюг,
 От долгих холодов,
 Мы распевали
 Столько всяких песен
 По контрапункту,
 Ясно от и до.
 Но не поем
 Теперь вот уже сколько.
 Плетутся дни...
 Стареем мы слегка.
 И нашу песнь,
 Разбитую в осколки,
 Метет судьба
 По старым большакам.
 11 декабря 68 г.

* * *

Упаду, упаду,
 Поцелую родимый порог.
 Мне не стыдно:
 Пусть слезы бегут,
 Запекаясь в пыли.
 Я прополз на коленях
 Последние дюймы дорог,
 Хоронясь от прохожих,
 Чтоб спрятать,
 Как сердце болит.

Мне сочувствий не надо,
 Потому что от них тяжелей,
 Чем от ран на коленях,
 Рассаженных о голыши.
 Моя жизнь подсказала,
 Что мир не способен жалеть.
 Хоронюсь же затем,
 Что мне некуда больше спешить.
 Я хотел одного лишь -
 Вернуться бы только живьем,
 Где в минувшем лишь только
 Мне видится радость да лад.
 Поклониться земле
 За горькое счастье мое,
 Поклониться могиле,
 Где та, что меня родила...
 11 декабря 68 г.

* * *

Не сказывай, не сказывай
 О горечи финала.
 Печаль югою газовой
 Глаза запеленала.
 Простая ли, простая ли
 Твоя кручина разве,
 Когда снежинки стаяли
 И покатались наземь.
 Весь свет померк и стал немил,
 Большое сердце донял...
 И дом колотит ставнями,
 Как по щекам ладони.
 11 декабря 68 г.

* * *

Считаю вновь до десяти...
 А путь - трудней,
 А ветер - крепче,
 И некто шепчет:
 «Брось идти,
 Куда, зачем?» -
 Все шепчет, шепчет...
 И кажется - не снег огнем
 Слетает в пепельные щеки,
 А закружилось воронье
 В степи, над телом одиноким.
 И сон тягуч, неодолим -
 Уносит в стылую пустыню.
 И вдруг я вижу свет вдали -

То засветилось твое имя.
 И пусть метет,
 Пускай вьюжит
 И валится на плечи вечер...
 Теперь я знаю -
 Должен жить,
 Чтобы идти тебе навстречу.
 13 декабря, 68 г.

* * *

В листопаде
 Писем твоих ранних,
 Тех, что в памяти еще свежи,
 наших чувств
 Истершиеся грани
 Доживают маленькую жизнь.
 И слова -
 Где ты целуешь будто
 Глаз моих
 Горячечных нудьгу -
 Кто-то грубый,
 В сапоги обутый,
 Раздавил рябиной на снегу.
 Их нельзя
 Теперь к душе подклеить,
 Пылкий разум
 Прошлым горяча.
 И от них
 Ни мрачно, ни светлее
 В полночи судьбы моей сейчас.
 13 декабря, 68 г.

* * *

Не тронь, пускай лежит
 Под серым слоем пыли
 Все то, чем жили мы
 С тобою столько лет.
 Мы все в свои года
 Страдали и любили.
 Горели на огне
 И грелись на золе...
 Не тронь, пускай лежит
 Все то, что стало старым.
 И для тебя
 То свято, что ушло.
 Зачем, чтоб теребя
 Листом по тротуарам
 Лишь из-под самих

Кружа, его несло?
 Пройдет немного дней -
 И прошлое истлеет,
 Как тлеет падь
 В оврагах старых дней.
 А то, бывает, вспомнишь что -
 И станет вдруг светлее
 От полыхнувших в памяти огней.

* * *

Постучись в окно
 Моей избы
 Среди ночи,
 В сумрак ли соловый -
 Я тепло,
 Что в горе не забыл,
 Дам тебе -
 Не говоря ни слова.
 Вьюги ли
 Седую пряжу вьют,
 Нанося глубокие сугробы,
 Говори,
 И я отдам свою
 Старую, единственную обувь.
 Может быть когда-то,
 Там ли, тут -
 Отворишь просящемуся двери,
 Что и он
 В простую доброту,
 Как в себя,
 До святости поверил.
 14 декабря, 68 г.

* * *

Идут к концу
 Последние листы.
 Бежит еще
 Живое слово в строки.
 Но как же я
 К людской молве остыл,
 С годами став
 Каким-то одиноким.
 Слова-слова...
 Уж эти мне слова!
 «Как поживаешь...
 Как твоё здоровье?...»
 Пятнадцать лет
 Подушку целовать

И голосить беззвучно,
 По-коровьи.
 Вот и ответ на то,
 Как стал таким,
 Хотя и был
 Веселым, легковерным.
 И потому
 Глаза, как поплавки,
 Глядят на мир,
 Волнистый и неверный.
 14 декабря, 68 г.

* * *

Я пойду,
 Ломая лед по лужам,
 Слушая, как стонут провода...
 Я и сам не знаю,
 Почему же
 Мне дано
 Стремиться в никуда?
 Почему мне грустно и погано
 Там, где многим-многим хорошо?
 Или я рожден
 С душой цыгана,
 Со степной
 Кочевничьей душой?
 Даже ставней грохот,
 Оглушая,
 Бьет меня,
 Тревогой опаля,
 Раз живет во мне
 Тоска большая
 По дорогам,
 Льющимся в поля.
 14 декабря, 68 г.

* * *

Уйти бы, уйти бы, уйти бы
 От счастья,
 От грусти смешной
 В пустыню,
 Где льдистые глыбы
 Тревожно
 Горят под луной.
 Забыть навсегда
 Пораженья,
 Грядущих побед
 Не испив.

А рядом бы
 Тенью саженой
 Былое,
 Как пес на цепи,
 Беззвучно, бесшумно и молча,
 Сквозь множество
 Бедствий и бед,
 Душа чтоб взывая по-волчьи,
 Не знала пощады к себе.
 16 декабря, 68 г.

ЛУНИЙ ГЛАЗ
 Тревожно.
 Ветер зол, летуч,
 Свистит,
 До теней все объемля.
 И луний глаз
 Сквозь веки туч
 Глядит задумчиво на землю.
 Предвестьем смуты
 Снег кружит
 И прочь несет в ночные дали,
 Как будто где-то мятежи,
 Каких еще и не видали.
 Тревога. Ночь.
 Вьюжит в степи.
 Бурану ль быть,
 Чему другому?
 Душа натянута,
 Как нить,
 И сердце пьет кровавый гомон.
 17 декабря, 68 г.

* * *

Душа,
 Ты ропщешь по ночам.
 Скажи, не бойся,
 Что жалеешь?
 Зачем,
 Сквозь слезы хохоча,
 Разносишь боль
 В судьбы колеи?
 Пройдут года.
 И ты пройдешь
 По жизни вязкому
 Распутью,
 Как стылый дождь,
 Осенний дождь,

Что гладь речную
 Не замутит.
 Скует мороз
 И снег завьет
 Полей осеннюю усталость.
 И все известное твое,
 И то, что тайною осталось.
 Ведь кто-то юный - как и ты,
 А позже - замкнутый и строгий -
 Роня лепестки мечты,
 Пойдет, качаясь, по дороге.
 Душа, откройся -
 Не себе,
 Не для себя,
 Ведь есть другие...
 Твоих не знающие бед
 И долголетней литургии.
 17 декабря, 68 г.

* * *

Умру -
 Прошу похоронить
 В степи,
 Где буря голосила.
 Судьба связующую нить
 Моей любви не подкосила,
 Любви к простору
 Без границ,
 Любви к бездонной
 Вольной воли,
 Где ветер носит, как огни,
 Седое перекасти-поле...
 17 декабря, 68 г.

* * *

Я уйду -
 Откуда не идут телеграммы,
 Где простор для всего -
 Несравнимо большой.
 Знаешь, мама...
 Ты прости меня, мама,
 Если скажут,
 Что я надломился душой.
 Ты не плачь.
 Я остался такой же самый...
 Мужчина -
 С детским сердцем живым.
 Тот же самый, милая,

Тот же самый, мама...
Будь спокойна,
Храни тебя Бог, живи.
Этот мир -
Где и слезы, и стоны -
Малодушные вопли живых -
Этот мир,
Металлический и бетонный,
Не для тех,
Чья душа - стебелек травы.
Ты не думай -
Жилось легко мне!
И мечталось в стране - легко.
Просто, знаешь,
Бывает,
Что кони
Вдруг свернут на обрыв...
С седоком.
19 декабря, 68 г.

* * *

Милая,
Все чаще меня
Что-то душит.
Мысли холодные
Голову -
Как снега поля замели.
Тридцать семь лет
В бушующем океане мира
Я ищу суши,
Островок -
В два метра земли.
Дни сменялись ночами,
Годами сменялись года,
На оставленном мною причале -
Мрак и ветер.
И сквозь пену раздумий
Сигнальных огней не видать,
И надежды потушен маяк,
Для меня он не светит.
Дорогая моя,
Если горькую весть
Принесут обо мне,
Знай, они не солгут.
Только знай и другое:
Что в трудные дни
От тебя я уйти не смогу.
19 декабря, 68 г.

НЕ КРИЧИ

Не кричи, не кричи,
 Не кричи, моя боль,
 Не кричи.
 Кто с тобою нам
 Жизнь нагадал:
 Ту, что есть,
 Что была и осталась.
 Словно филин в ночи,
 Во мне зорко былые года
 Стерегут,
 Чтоб когтями
 Схватить,
 Что прожить нам осталось.
 Я не знаю безумий
 Безумнее тех,
 Что сейчас...
 И печали не знаю
 Со всеми ее именами.
 Знаю только -
 Когда тебя бьют,
 То резвись, хохоча,
 Потому что
 Так принято, принято,
 Принято нами.
 19 декабря 68 г.

Я ТЕБЕ НЕ ПИСАЛ...

Я тебе не писал,
 Что меня посещают виденья,
 Временами зовет меня кто-то,
 Кричит, кричит...
 То вдруг чья-то рука
 На виду у честного народа
 Меня разденет,
 То я вижу себя в жизни,
 Как в язычке горящей свечи.
 Тает воск.
 Опускается пламя ниже.
 И качает меня,
 Как в сосуде огонь.
 Лижет ноги, грудь,
 Сердце,
 Душу лижет.
 А вокруг -
 Карнавал ночей и снегов...
 Я вскакиваю.

Под ложечкой тает смуты льдина.
 Усталые веки -
 Как ставни избы нежилой.
 Разум, о разум,
 Что со мной?
 Помоги, мой спаситель единый.
 Эти мгновенья -
 Ножик под горло,
 Так тяжело мне от них,
 Так тяжело.
 Я пробовал пить...
 Но это - то же,
 Что ветер пьет воду по лужам:
 Поднял, осушил
 И качаясь, пошел по степи.
 Но жизнь - не степь,
 И идти, качаясь по ней,
 Это в сто тысяч раз хуже,
 Чем себя одурачить,
 Оглушить, ослепить.
 Проснешься опять.
 И куда ж его денешь?
 Кричит оно,
 Что ты разбит
 И распаян.
 И тогда,
 Как смерти,
 Не хочется пробуждаться.
 Хочется спать вечно,
 Никогда не просыпаясь.
 20 декабря, 68 г.

* * *

Милая-милая,
 Я вижу тебя
 Девочкой маленькой-маленькой.
 А себя -
 Полувысохшим стеблем,
 Что одним корешком лишь
 К земле и привит.
 Ты, улыбаясь,
 Тянешься ручонками
 К цветку,
 Что кажется аленьким.
 Ты - дитя
 И не знаешь,
 Что он не в цвету,
 А в крови.

Она выступает
 Из порезов и надломов,
 Образуя красивый
 Узорчатый бант.
 Но ты - дитя,
 ты не знаешь,
 Почему молятся былому,
 Бормоча в пустоту
 Исступленно: «Избавь...»
 20 декабря, 68 г.

* * *

Как же получается, скажи,
 Явь,
 Ты - словно зеркало косое.
 Ложью
 Не умеющие жить
 Падают,
 Как стебли под косою.
 Временами
 Думается мне,
 Будто
 От начала до предела,
 Мудрый мир
 В тоске окаменел,
 И от страха
 Правда поседела.
 Над землей
 Зловещая печать...
 По земле - как зверь -
 Погони идол.
 Даже сердцу
 Хочется молчать,
 Чтобы боль
 Ударами не выдать.
 23 декабря, 68г.

* * *

Россия, знаешь,
 Мне пришла на память
 То давнее -
 Когда не день, не час,
 А много лет
 Бросал в разлив на Каме,
 Как в эту речку,
 Камушки сейчас.
 Зачем-то вспомнилось...
 Что прошлое будить?

Особенно -
 Что горько и постыло.
 Оно давным-давно
 В моей груди,
 Как хлябь осенняя,
 Сковалось и остыло.
 Прости мне, прошлое,
 Что глуше стал к тебе.
 Я помню все,
 До краешка-начала,
 Когда моей судьбины колыбель
 Беда рукой костлявою качала.
 25 декабря 68 г.

* * *

Я все забыл.
 И став уже большим,
 Живу теперь
 Смешно и одиноко.
 Душа во мне -
 Расколотый кувшин -
 Лежит,
 Сливая боль,
 Щербатым боком.
 Мне говорят,
 Что стих мой полон грусти,
 Как будто я
 Отрадою не жил.
 А сердце -
 То поднимет, то опустит,
 То в непонятном вихре
 Закружит...
 То вдруг некстати
 Гонит, гонит, гонит,
 И мысли скачут
 Бешено, не в лад
 Так мчат порой
 Испуганные кони,
 Кровавой пеной крася удила.
 26 декабря 68 г.

* * *

Перебирая прошлые года,
 Хочу найти,
 Что дорого и мило...
 Но сядет муть,
 И снова не видать
 Ни блески счастья

В стылом слое ила.
 Кто виноват -
 Я не ищу причин
 На пустырях забытых территорий.
 И лишь душа
 В минувшее кричит...
 Но только эха давнее
 Ей вторит.
 26 декабря 68 г.

* * *

Вот и истаяла
 И эта льдинка дум...
 А ведь не скрою:
 Думалось вначале,
 Как будто бесконечно я иду,
 Качаясь от печали до печали.
 Никто - из тех,
 Кто рядом - ни словца
 Не проронил,
 Чтобы меня утешить
 Колдобины сомнений без конца,
 И я иду, иду куда-то пеши.
 Как хорошо,
 Как все же хорошо,
 Что я один.
 И лишь с собой скандаля,
 Еще одну версту судьбы прошел,
 И вновь спешу
 В задумчивые дали.
 26 декабря 68 г.

* * *

Бывает -
 Что-то заболит в груди:
 Обида ли,
 Другая боль какая.
 И вновь,
 Как начинающий ходить,
 Иду сквозь жизнь,
 Скользя и спотыкаясь.
 Куда иду -
 Порою не понять.
 Дороги
 И трудны, и нелюдимы.
 И никому
 Нет дела до меня
 Из редких встречных,

Движущихся мимо.
Ну что ж,
Беда - она всегда беда.
Не всяк тебе
Протянет руку в омут...
И потому
Встречаю иногда
Былых друзей,
Как будто незнакомых.
26 декабря 68 г.

* * *

Родина,
Ты слышишь - это я,
Тот, кого давно уж нет на свете,
Говорю с тобой,
Страна моя,
Сквозь мгновенья дней
И гул столетий.
Слышишь ли
Мой голос из глуби,
Звуки сердца пламенного боя?
Знай, Россия,
Я тебя любил,
Жил тобой
И маялся тобою
Не жалею, что колос на ветру
Насмерть сталь срубила ножевая...
Я с тобою
Вечно не умру.
Будь лишь ты
Во все века живая.
26 декабря 68 г.

С о д е р ж а н и е

Лагерные тетради 1968 года	3
«И дым забав...»	4
«Я помню наш дом...»	4
«Ну что ж, твоя беда не в том...»	4
«Моя идея – это жизнь...»	4
«Уже в низинах, сосняком...»	5
«Ушибся телом...»	5
«Уносит ветром за залив...»	6
«В моих стихах так мало о любви...»	6
«Мне по душе густой таежный шум...»	6
«Как сильно пахнет в май гнильцой...»	7
«Заблудился. Болото клокочет...»	7
«Я когда-то знал человека...»	7
«Пройдут года...»	8
«Я на берегу. Вдали – залив...»	8
«Весна! Как в зеркало, в ручей...»	9
«Мне тридцать семь...»	9
«Мне снился сон...»	9
«Вот так весна!...»	10
«Оплывают, как воск со свечи...»	10
«Говорила Аленушка...»	11
Смешная грусть	11
Будто	12
«Ночь. Подхваченный ветром...»	12
«Мне принесли письмо...»	13
«Кто-то обесчестил девушку...»	13
«Стихи имеют вкусы и цвета...»	13
«О близком, об утраченном, о давнем...»	14
«Вот и все. Пожухла трава...»	14
«Опять на сердце омут странный...»	14
«Я лежу на траве...»	15
«Мне жаль, если стежечки наши...»	15
«Ты ушла – бездумно, не спеша...»	15
Кошмарные сны	16
«Кружится, кружится...»	16
«Когда к тебе придет беда...»	17
«Башка закачалась от дум...»	17
«В сон дождя арбу везут волы...»	17

«Не разделенная любовь во мне...»	17
«Распятия ветел...»	18
«Не помню, когда это было...»	18
«Сегодня на небе я видел багряный закат...»	19
«Я слышу твой голос из тьмы...»	20
«Вот и скошены травы...»	20
«Я лежу, глядя в стылое небо века...»	20
«Вот и все, пожалуй, вот и все...»	21
«Догони, догони в никуда уходящие дни...»	21
«Если бы не было бед...»	22
Последнее слово	22
«Во сне я шепчу твое имя...»	22
«Глаза твои – цвета хвои...»	23
«Я вижу и слышу, как люди...»	23
«Я не могу тебе мешать...»	24
«Юга. Оседает юга...»	24
«Бывает, что не хочешь петь...»	24
«Дороги, что мной уже пройдены...»	25
«Я люблю глядеть в лица людей...»	25
«В гигантском котловане ночи...»	26
«Прохладней становятся ночи...»	27
«Я лишь до коей-то поры...»	27
Скажи	27
«О жизнь, куда же я иду...»	28
С тобой остаться навсегда	28
«Нынче, в полдень...»	29
«Прошли дожди. И воздух стал седым...»	29
Зеленые глаза	29
«Милая, милая, милая...»	30
«О мир, о Везувий!...»	30
“Внимание, внимание!..”	30
«Нынче ночью кричали опять петухи...»	31
Думы	32
«Я знаю: будут говорить обо мне...»	32
«Не торопитесь наступать...»	32
«Не горюйте, братья...»	33
Великан	33
«Горят дрова...»	33
«Моя беда – одна беда...»	34
«Дай мне слово – не любить меня...»	34
«Не помню, кто, когда и где...»	34
«Сегодня двадцать первое число...»	35
«Все чаще – снега...»	35
«Метелью заменяет тротуары...»	35
«Тихо-тихо. И кажется...»	35
Сожаление	36
«Когда уйду я – пыль следы завьет...»	36
Я не страшусь ни гибели, ни тленья...»	37

«Я знаю, чтобы не скучать...»	37
«Где-то загукала сова...»	37
«Увидел я и стало грустно мне...»	38
«Гляжу на жизнь. Гляжу во все глаза...»	38
«Холодно. Накрыться б одеялом...»	39
Песня бурьяна	39
«Не приходи ко мне, когда...»	39
К тебе...	40
«Упадет на сердце боль живая...»	41
«Никого не прошу...»	42
«И мне в глаза – дожди судьбы бегут...»	42
«Я иду, а ветер, дождь калеча...»	42
«Мне все припомнят, пригвоздят...»	42
«Я вижу только завтра и вчера...»	43
«Не неволь меня...»	43
«Я только лгу, я только жалко лгу...»	43
«Когда я стану стар...»	44
«Как я хочу, чтоб прошлое вернулось...»	44
«Мой путь лежит сквозь вьюги и леса...»	44
«Что-то ты мне перестала сниться...»	44
«Я не забыл. Я помню зиму ту...»	45
«Иду куда-то я...»	45
«Прощай, моя мечта...»	46
«Стоишь ты, руки на груди скрестив...»	47
Крест	47
«Треплет ветер сумятицу вьюг...»	48
Моя радость	48
«Синие глаза и губы...»	49
«Росинки пота на висках седых...»	49
«Грозные версты – позади...»	50
«Веры нет – ни в черта, ни в Христа...»	51
«В моих стихах – осенний стылый шум...»	51
«О это будет – самый светлый миг...»	52
«Мне снился сон. В нем тяжкий вздох...»	52
«Если я, раздавлен и забыт...»	53
«Коль бессмысленно спорить...»	53
«Ты знаешь, друг...»	54
«Упаду, упаду, поцелую родимый порог...»	54
«Не сказывай, не сказывай...»	55
«Считаю вновь до десяти...»	55
«В листопаде писем твоих ранних...»	56
«Не тронь, пускай лежит...»	56
«Постучись в окно моей избы...»	57
“Идут к концу последние листы...”	57
«Я пойду, ломая лед по лужам...»	58
«Уйти бы, уйти бы...»	58

Лунный глаз	59
«Душа, ты ропщешь по ночам...»	59
«Умру – прошу похоронить...»	60
«Я уйду – откуда не идут телеграммы...»	60
«Милая, все чаще меня что-то душит...»	61
Не кричи	62
Я тебе не писал	62
«Милая-милая, я вижу тебя...»	63
«Как же получается, скажи...»	64
«Россия, знаешь...»	64
«Я все забыл...»	65
«Перебирая прошлые года...»	65
«Вот и истаяла и эта льдина дум...»	66
«Бывает – что-то заболит в груди...»	66
«Родина, ты слышишь – это я...»	67